

УДК 612.8+159.91+37.088

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2405.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2405.11)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование содержания эмоционального выгорания у специалистов реабилитационных центров

Е. С. Вареца¹, О. В. Белоус¹¹ Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Россия

Проблема и цель. Высокая эмоциональная напряженность профессиональной деятельности сотрудников реабилитационных центров, наличие необходимости постоянно реагировать в неожиданно возникающих нестандартных педагогических ситуациях, требование проявления эмпатии, рефлексии в условиях неопределенности и пр. – все это выступает детерминантами развития феномена эмоционального выгорания. Соответственно, работник, подверженный эмоциональному выгоранию, не может качественно и оптимально выполнять требования и решать задачи организации. В связи с этим необходимо понимать особенности проявления эмоциональной сферы у сотрудников реабилитационных центров и организовывать соответствующую профилактическую работу.

Цель исследования – обобщить результаты изучения особенностей эмоциональной сферы, выявить проявления эмоционального выгорания специалистов реабилитационных центров, обосновать возможности профилактики эмоциональных нарушений.

Методология. Методологическим основанием стали исследования содержания феномена эмоционального выгорания в аспекте личностной и профессиональной самоактуализации. В качестве методов исследования использованы теоретические (анализ и обобщение) и эмпирические методы (тестирование, беседа), методы количественного и качественного анализа данных. Выборку составили 124 работника реабилитационных центров Краснодарского края.

Результаты. В статье представлены теоретический обзор и результаты исследования эмоциональной сферы специалистов реабилитационных центров. В результате изучения выборки испытуемых были получены данные, раскрывающие проявления эмоционального выгорания, позволяющие в дальнейшем определить содержание профилактики эмоциональных нарушений.

Заключение. В качестве базовых проявлений эмоционального выгорания отмечены на выборке испытуемых эмоциональное истощение, нарушения стрессоустойчивости, напряжение и

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации научно-инновационного проекта Кубанского научного фонда № НИП-20.1/22.6 по теме «Формирование социальной компетентности специалистов, сопровождающих сохранение психологического здоровья лиц в кризисных ситуациях».

Библиографическая ссылка: Вареца Е. С., Белоус О. В. Исследование содержания эмоционального выгорания у специалистов реабилитационных центров // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 223–240. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.11>

✉ Автор для корреспонденции: Ольга Валерьевна Белоус, belous_a@inbox.ru

© Е. С. Вареца, О. В. Белоус, 2024

пр. Профилактика должна иметь комплексный характер и учитывать выявленные характеристики нарушений эмоциональной сферы.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; эмоциональное истощение; эмоциональное напряжение; способность к стрессоустойчивости; психическое здоровье; психопрофилактика.

Постановка проблемы

В современном обществе усиливается внимание к проблемам качества профессиональной деятельности и психологического климата организации. Одним из аспектов решения данной проблемы является понимание феномена эмоционального выгорания сотрудников. Важно также преодолевать проблемы, связанные со специфическим влиянием профессии на личность, поскольку по итогу отрицательные последствия «выгорания» отражаются на результатах работы и психическом здоровье не только отдельного сотрудника, но и учреждения в целом [1; 2].

В современных исследованиях личности и эмоциональной сферы отмечается, что с каждым годом усиливается детерминация возникновения нарушений в виде синдрома выгорания (burn-out), что вызывает ухудшение самочувствия работников, снижение производительности и нарушения качества деловых отношений в организации [3; 4; 5].

В последнее время для характеристики выгорания используются рядоположенные термины: «эмоциональное сгорание» или «эмоциональное выгорание» (Т. В. Форманюк, В. В. Бойко), «психическое выгорание» (В. Е. Орел, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова), «профессиональное выгорание» (Т. И. Ронгинская), «стресс общения» [11; 12].

Ученые среди причин развития эмоционального выгорания выделяют внешние (организационные) факторы, состоящие из условий работы и социально-психологических усло-

вий деятельности, и внутренние факторы (индивидуально-психологические особенности), которые включают как общие тенденции представления процесса выгорания, так и специфические моменты нарушения эмоций у работников [13].

Необходимо отметить, что специалисты, которые оказывают профессиональную помощь детям, из-за постоянной вовлеченности в интенсивное и тесное общение получают эмоционально перенасыщенную атмосферу, что приводит к возникновению завышенных требований к собственным ресурсам и силам. Далее это приводит к повышению психосоматической усталости и эмоциональному истощению, которые, в свою очередь, выражаются в понижении самооценки, повышении тревоги и раздражения, возникновении гнева, нарушении сна, образовании семейных проблем, повышении дегуманизации и деперсонализации, проявляющемся в негативном самовосприятии [14]. Все эти проявления в итоге включают психологическую защиту, которая выглядит как полное или частичное исключение эмоций в избранных психотравмирующих воздействиях, но «эмоциональное, умственное и физическое истощение провоцируют человека на уход из профессиональной ситуации или провокативное поведение [14].

В качестве частных детерминант возникновения эмоционального выгорания в настоящее время рассматривают:

– проявления сочувствия, гуманности, легкой «объединяемости» с клиентом, увле-

ченности, неустойчивости, интровертированности, повышенного уровня тревожности, сенситивности [4; 14];

– проявления и склонность к эмоциональной холодности, интенсивному переживанию негативных обстоятельств, слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности [14];

– поиск (по итогу неудачный) смысла жизни в профессиональной сфере, отождествление себя с работой, придание высокого уровня значимости своим действиям (по типу «спасения человечества»), чувство собственной значимости на рабочем месте, измененное «чувство власти» [15; 16];

– чувство несправедливости, социальной незащищенности, социально-экономической нестабильности [17; 18; 19].

Если выделять провоцирующие выгорание факторы, связанные с профессией, организацией и социумом, то можно актуализировать следующие:

– наличие ролевых конфликтов, ролевой перегруженности, достаточно высокой рабочей нагрузки;

– наличие неоднозначных требований общества к выполнению работы и к ее результатам;

– необходимость внешнего проявления эмоций, которые не соответствуют реально переживаемым, «держать лицо»;

– отсутствие четко выдержанных моментов отдыха в виде выходных, отпусков, перерыва и пр.;

– наличие достаточно полного контроля со стороны руководителя всех этапов профессиональных обязанностей;

– напряженность социальных реакций и действий;

– профессиональный стресс (по определению специфики работы) [20; 21; 22; 23].

Развитие эмоционального выгорания представляет динамичный процесс, в котором достаточно стереотипно выделяют три фазы [16; 24]:

1. Фаза напряжения, которую можно описать наличием симптомов: человек переживает психотравмирующие обстоятельства, он не удовлетворен собой, ощущение загнанности в клетку, проявления тревоги и депрессии.

2. Фаза резистенции (или фаза сопротивления): у человека возникает осознанное или бессознательное стремление к созданию психологического комфорта, появляются попытки как-то снизить напряжение внешних обстоятельств, подключив имеющиеся в его распоряжении средства: человек неадекватно, избирательно, эмоционально реагирует на стимулы, происходит расширение сфер, в которых он экономит эмоции, редуцируются профессиональные обязанности.

3. Фаза истощения характеризуется выраженным падением в энергетическом тоне и ослаблением нервной системы. Эмоциональное выгорание входит в психологическую защиту, становится неотъемлемым атрибутом личности, возникает эмоциональный дефицит, эмоциональная и личностная отстраненность, проявления психосоматических и психовегетативных нарушений.

Соответственно, в современных исследованиях для характеристики выгорания как феномена дифференцируют симптомы по блокам:

1. физические симптомы: проявления усталости, физического утомления, истощения; изменение веса; недостаточный сон или бессонница; плохое общее состояние здоровья и пр.;

2. эмоциональные симптомы: недостаток эмоций; проявления пессимизма, цинизма

и черствости в работе и личной жизни; ощущения безразличия и усталости; переживание беспомощности и безнадежности; проявления агрессивности и раздражительности; возникновение тревоги, которая усиливает иррациональное беспокойство, человек не способен сосредоточиться; проявление симптомов депрессии, могут «накрывать» истерики и душевные страдания; человек теряет идеалы, надежды или профессиональные перспективы; увеличивается деперсонализация своя или других, когда люди обезличиваются; начинается преобладать чувство одиночества;

3. поведенческие симптомы включают такие проявления: человек во время работы чувствует усталость и желание отдохнуть; безразличен к еде; он мало занят физической нагрузкой; оправдывает варианты зависимого поведения; подвержен несчастным случаям; имеет импульсивное эмоциональное поведение;

4. интеллектуальные симптомы: падение интереса к новым профессиональным знаниям, непринятие вариантов в решении проблем; снижение вкуса и интереса к жизни; предпочтение стандартных, шаблонных, привычных действий, реакций, эмоций; возникновение цинизма или безразличия к новшествам; снижение интереса к развивающим практикам или повышению квалификации; формализм при выполнении работы;

5. социальные симптомы включают: низкую социальную активность; у человека падает интерес к качественному проведению досуга и хобби; социальные контакты сворачиваются до производственных; скудность отношений во всех сферах; человек ощущает недостаток поддержки со стороны семьи, друзей, коллег [24; 25].

Понимая сложности комплексного феномена эмоционального выгорания и негатив-

ные последствия его развития, ученые отмечают, что недостаточно описывать все проявления выгорания, необходимо определить возможности профилактики эмоционального состояния работника и развитие его психологического здоровья как основы здоровой личности. В настоящее время психопрофилактику строят на активизации следующих умений, которые соотносятся с компетенцией сотрудников реабилитационного центра:

– умений рефлексии и концептуализации своего опыта переживаний, связанных с общением с детьми;

– умений разделять и конкретизировать личное и профессиональное пространство, первоочередное и необходимое и пр.;

– умения справляться с собственными негативными переживаниями, проживать стрессовые ситуации;

– умения наладить вербальное и невербальное общение;

– умения включать механизмы психической саморегуляции;

– умения оптимально планировать свое время;

– умения разрешать конфликтные ситуации и искать конструктивные решения;

– возможность понимать и определять смысл своей жизни и деятельности [3; 26; 27].

В связи с этим цель данного исследования – обобщить результаты изучения особенностей эмоциональной сферы, выявить проявления эмоционального выгорания специалистов реабилитационных центров, обосновать возможности профилактики эмоциональных нарушений.

Методология исследования

Проведенное исследование было построено на личностно ориентированном и деятельностном подходах. Личностно ориентированный подход лежит в основе понимания ресурсов и возможностей отреагирования конкретного человека в определенных ситуациях для составления плана взаимодействия и воздействия. Деятельностный подход предполагает понимание и использование активности человека при решении определенных вопросов и задач. Соответственно, данные подходы определяют содержание феномена эмоционального выгорания в аспекте личностной и профессиональной самоактуализации (Г. Бредли, Г. Фройденбергер, К. Маслач, В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, М. А. Воробьева, Н. В. Гришина, А. Л. Журавлев, В. В. Лукьянова, Е. В. Орел и др.).

Для достижения цели исследования авторы использовали теоретические (анализ и обобщение) и эмпирические методы (тестирование, беседа).

Подобранные психодиагностические методики соответствуют цели исследования и стандартизированы.

Методика изучения уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко¹ дает подробную картину синдрома эмоционального выгорания, позволяет определить его ведущие симптомы. Оперируя смысловым содержанием и

количественными показателями, подсчитанными для разных фаз выгорания, можно дать достаточно объемную характеристику психологического состояния исследуемого. Интерпретация результатов проводится по трем фазам: напряжение, сопротивление (или резистенция) и истощение.

Опросник для выявления эмоционального выгорания, составленный на основе модели К. Маслач и С. Джексон (адаптирован Н. Е. Водопьяновой)², изучает проявления испытуемого по 3 шкалам: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Анкета Э. Ховарда³ «Как сильно ты подвержен стрессу» показывает степень сопротивляемости стрессу и степень стрессовой нагрузки. Она проводится на основе субъективного анализа прожитых стрессогенных жизненных событий.

Выборка составила 124 работника реабилитационных центров Краснодарского края.

Результаты исследования

Для определения содержания эмоционального выгорания у сотрудников реабилитационных центров был использован комплекс диагностических методик.

Согласно данным, полученным по методике В. В. Бойко, у выборки присутствуют все уровни проявления фаз напряжения, резистенции и истощения (табл. 1).

¹ Бойко В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 2009. – 105 с.

² Ипатов А. В., Шишигина Т. Р. Психологическая профилактика деструкций в помогающих профессиях:

учебное пособие. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 144 с.

³ Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

Таблица 1

**Количественное распределение ответов по методике В. В. Бойко
(диагностика эмоционального выгорания)**

Table 1

**Quantitative distribution of responses according to the V. V. Boyko method
(of diagnosing emotional burnout)**

Фаза / phase	Количественное распределение по уровням / Quantitative distribution by levels		
	Высокий уровень / high level	Средний уровень / average level	Низкий уровень / low level
Фаза напряжения / Voltage phase	13 чел. (10,5 %)	43 чел. (34,7 %)	68 чел. (54,8 %)
Фаза резистенции / Resistance phase	18 чел. (14,5 %)	48 чел. (38,7 %)	58 чел. (46,8 %)
Фаза истощения / Attrition phase	13 чел. (10,5 %)	47 чел. (37,9 %)	64 чел. (51,6 %)

У сотрудников, показавших низкий уровень фазы напряжения, в ходе беседы также отмечена удовлетворенность работой, уравновешенность, состояние переживания положительных эмоций. Средний уровень сформированности фазы напряжения подтверждается высказываниями о наличии нервного напряжения, которое регулируется имеющимися внутренними ресурсами. У сотрудников, показавших высокий уровень, также отмечены эмоциональное переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, наличие чувства безысходности, тревоги. При наличии высокого уровня возможен вариант «запуска» синдрома профессионального выгорания.

При рассмотрении фазы резистенции мы также отметили следующие характеристики. У сотрудников с низким уровнем фазы резистенции проявляется достаточно легкая адаптированность к несильным и непродолжительным стрессам. При проявлении среднего уровня сформированности фазы отмечается незначительное повышение устойчивости к различным воздействиям. У испытуемых, показавших высокий уровень данной фазы, есть неадекватное избирательное эмоциональное

реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей.

Особое внимание нами было уделено проявлениям фазы истощения. При наличии низкого уровня сформированности фазы истощения было отмечено повышение общего энергетического тонуса и крепкая нервная система. Показатели среднего уровня отмечаются при влиянии на организм чрезмерных по силе или по продолжительности действия раздражителей, сопровождаются явлениями дистресса. Высокий уровень проявления фазы сопровождается снижением общего энергетического тонуса, ослаблением нервной системы: эмоциональным дефицитом, эмоциональной отстраненностью, личностной отстраненностью (деперсонализацией), психосоматическими и вегетативными проявлениями.

Итоговый количественный анализ показал наличие определенной группы сотрудников, у которых присутствуют показатели синдрома эмоционального выгорания. Для уточнения позиций проявлений феномена была проведена методика К. Маслач и С. Джексона, в адаптации Н. Е. Водопьяновой (табл. 2).

Таблица 2

**Количественное распределение ответов по методике диагностики
К. Маслач и С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой**

Table 2

**Quantitative distribution of responses according to the diagnostic method
of K. Maslach and S. Jackson, adapted by N. E. Vodopyanova**

Шкалы / scales	Количественное распределение по уровням / Quantitative distribution by levels		
	Высокий уровень / high level	Средний уровень / average level	Низкий уровень / low level
Эмоциональное истощение / emotional exhaustion	31 чел. (25 %)	48 чел. (38,7 %)	45 чел. (36,3 %)
Деперсонализация / depersonalization	21 чел. (17 %)	52 чел. (41,9 %)	51 чел. (41,1 %)
Редукция личных достижений / reduction of personal achievements	24 чел. (19,4 %)	63 чел. (50,8 %)	37 чел. (29,8 %)

В целом видно, что большинство испытуемых показало низкий и средний уровень проявлений эмоционального выгорания, что дает достаточно возможностей для профилактики психологического здоровья.

Испытуемые с низким уровнем эмоционального истощения с удовольствием выполняют работу, при общении легки и непринужденны. У испытуемых со средним уровнем может отмечаться незначительная потеря аппетита, чувство усталости, нарушения сна, боли в животе и проблемы с пищеварением, учащенное сердцебиение, головные боли, потеря либидо, ухудшение памяти. Высокий уровень эмоционального истощения выражается в чувстве эмоциональной опустошенности и усталости, вызванной собственной работой.

Испытуемые с низким уровнем деперсонализации спокойны и жизнерадостны, без переживаний психотравмирующей ситуации.

У лиц со средним уровнем изредка возникает деперсонализация, но она только позволяет человеку отвлеченно и логично взглянуть на ситуацию, без мешающих в этот момент эмоций. При наличии высокого уровня появляется циничное отношение к труду и объектам своего труда, негативные установки могут поначалу иметь скрытый характер и проявляться во внутренне сдерживаемом раздражении, которое со временем прорывается наружу и приводит к конфликтам.

По шкале «редукция личных достижений» было отмечено наличие группы испытуемых с высоким уровнем, когда возникает чувство некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней.

Данные, полученные по итогам проведения анкеты Э. Ховарда, посвященной изучению стрессоустойчивости, представлены на рисунке.

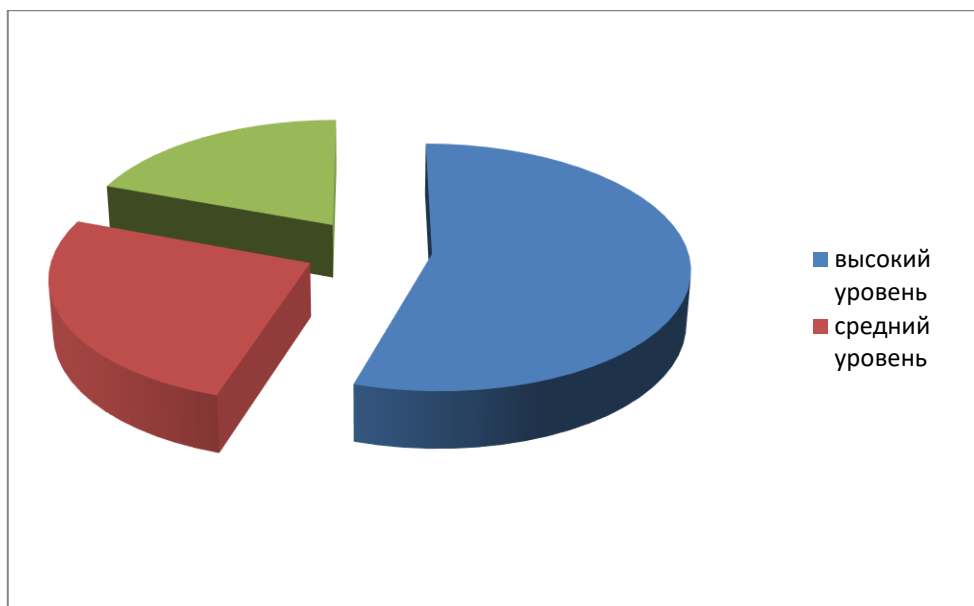

Рис. Результаты диагностики уровня стрессоустойчивости сотрудников по анкете Э. Ховарда

Fig. Results of diagnosing the level of stress resistance of employees according to the E. Howard questionnaire

Практически половина выборки (68 человек, 54,8 %) показали высокий уровень стрессоустойчивости. Такие сотрудники характеризуются как эмоционально стабильные, с низким уровнем тревожности, высоким уровнем саморегуляции и психологической готовностью к стрессу. У 32 человек (25,8 %) – средний уровень стрессоустойчивости, низкий уровень стрессоустойчивости – у 24 респондентов (19,4 %).

В ходе беседы с испытуемыми был конкретизирован на основе контент-анализа ответов комплекс факторов, определяющих появление эмоционального выгорания. В качестве внешних факторов были названы (по частоте представления): повышенная ответственность за исполняемые функции и результат труда, содержание работы, плохо структурированная и расплывчатая информация, условия материальной среды, нечеткая организация и планирование труда и пр. Среди внутренних факторов, детерминирующих появление выгорания,

испытуемые назвали (по большей представленности): интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности, склонность к эмоциональной ригидности, стереотипность отреагирования, неудовлетворенность оценкой результатов деятельности и пр.

Результаты диагностики показывают возможности и направления работы по профилактике и коррекции эмоционального выгорания.

Обсуждение

Полученные нами данные соотносятся с исследованиями, проводимыми в последнее время в аспекте представления возможностей профессионального и личностного развития и самоактуализации.

Исследования показывают, что эмоциональное выгорание в профессиях типа «человек – человек» во многом связано со спецификой самой деятельности и отражением лич-

ностных качеств в профессиональной активности, включая высокую ответственность за других людей, необходимость достаточно высокого уровня работоспособности, гибкости интеллекта в кризисных условиях, постоянство и интенсивность общения, актуальность гибкого отреагирования и пр. При этом не только деятельность влияет на исполнителя, но и по ходу профессиональной активности исполнитель вносит изменения в деятельность. Именно поэтому имеющиеся исследования доказывают, что эмоциональное выгорание, наравне с профессиональной деформацией, выступает в роли дистресса, имеет негативное значение для психического и физического здоровья человека, искажает и снижает качество и эффективность деятельности организации. Под влиянием хронического профессионального стресса постепенно возникает разочарование в профессии, нарастает желание прекратить работу, отмечаются деморализация, склонность к алкоголизации и наркотизации [9; 10; 12; 16; 28; 29].

Усиление выгорания обязательно сопровождается уменьшением активности, снижением или искажением эмпатии, ослаблением эмоциональной регуляции, снижением стрессоустойчивости, появлением сочетаний эмоциональной опустошенности и усталости от профессиональной деятельности [30; 31].

Также накопленные представления о феномене «выгорание» описательно обозначают наличие трех измерений, в частности эмоционального истощения, деперсонализации, редукции личных достижений. Частные симптомы как проявления выгорания соотносятся с данными измерениями, в частности эмоциональное истощение соотносится с проявлениями усталости, сниженной работоспособности, отсутствия мотивации и дальнейших перспектив, стагнации, медлительности в мышлении, рассеянности, нарушений когнитивных

функций, пессимистичного настроения и пр. Таким образом, проявление типичных симптомов, таких как повышенная усталость, снижение работоспособности, отсутствие мотивации, частая конфликтность, отстраненность от рабочих дел, головная боль, тревога, разочарование в себе как в специалисте и пр., говорят о развитии синдрома эмоционального выгорания [4; 7; 14; 16; 24; 27].

Заключение

Обобщая полученные данные, авторы пришли к следующим выводам.

1. Развитие синдрома эмоционального выгорания зависит от комплекса внешних и внутренних факторов, среди которых содержание работы, склонность к эмоциональной ригидности, интенсивное восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности и др.

2. В качестве причин возникновения эмоционального выгорания, в частности, были выделены интенсивные межличностные взаимодействия в ходе работы с контингентом реабилитационных центров, повышенный уровень тревожности, сенситивность, чувство собственной значимости на рабочем месте, чувство социальной незащищенности, социально-экономической нестабильности и пр.

3. В экспериментальной выборке представлены все уровни и проявления феномена эмоционального выгорания. Результаты проведенных в ходе исследования психодиагностических методик подтвердили, что симптомы при синдроме эмоционального выгорания имеют комплексный характер и соответствуют во многом имеющимся исследованиям проявлений выгорания: представители выборки отмечают «неудовлетворенность собой», «эмоционально-нравственную дезориентацию», «эмоциональный дефицит», «эмоциональную отстраненность», «личностную

отстраненность (деперсонализацию)», «переживание психотравмирующих обстоятельств», «неадекватное эмоциональное избирательное реагирование», «расширение сферы экономии эмоций», «резистенцию».

Анализ выявленных проблем указывает на наличие сниженного эмоционального тонуса, повышенную истощаемость, проявления равнодушия. В то же время часть выборки показывает усиление эмоциональной чувствительности, большинство выборки – снижение интереса, ощущение «пресыщенности» профессиональной активностью, наличие неудовлетворенности и непонимание смысла деятельности, эмоционального отстранения и безразличия, формального выполнения профессиональных обязанностей и др.

Сотрудники с высоким уровнем выгорания продемонстрировали низкие показатели стрессоустойчивости, высокие показатели неуравновешенности и эмоциональности, неуравновешенность и нестабильность и пр. Также отмечается повышение конфликтности в коллективе, снижение качества профессиональной деятельности, отказ от выполнения обязанностей, вплоть до перехода на другой вид профессиональной деятельности.

Многие из результатов требуют дальнейшего анализа и дополнительных исследований, показывающих как связи профессионального стресса, профессиональной деятельности и эмоционального выгорания, так и корреляции симптомов выгорания и стажа, профиля работы и других социальных факторов.

На основе обобщения полученных данных можно отметить следующее. К развитию синдрома эмоционального выгорания более склонны люди с низкой эмоциональной чувствительностью, интровертированные, неудовлетворенные отношением к работе, не умеющие строить конструктивные отношения с вышестоящими и подчиненными и имеющие низкий уровень адаптации к окружающей действительности. Для профилактики феномена выгорания и предупреждения проблем как организационного, так и деятельностного плана необходимо не только детальное понимание характера и содержания эмоциональных нарушений у сотрудников, но и конкретизированное представление профилактики и коррекционно-терапевтической работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alan H., Bacaksiz F. E., Seren A. K. H., Kurt H. A. Evaluating the relationship between burnout levels and compassion fatigue, emotional intelligence, and communication skills of organ transplant coordinators // *Transplantation Proceedings*. – 2021. – Vol. 53 (2). – P. 590–595. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.transproceed.2020.10.030>
2. Han S. S., Han J. W., Kim Y. H. Effect of nurses' emotional labor on customer orientation and service delivery: the mediating effects of work engagement and burnout // *Safety and health at work*. – 2018. – Vol. 9 (4). – P. 441–446. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2017.12.001>
3. Влах Н. И., Данилов И. П., Гугушвили М. А., Логунова Т. Д. Специфика синдрома эмоционального выгорания у представителей "помогающих" профессий // *Медицина труда и промышленная экология*. – 2021. – Т. 61, № 8. – С. 503–509. DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2021-61-8-503-509> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46598293>

4. Nielsen K., Mirko A., Alfredo R.-M., Ana S.-V. Is it me or us? The impact of individual and collective participation on work engagement and burnout in a cluster-randomized organisational intervention // *Work & Stress*. – 2021. – Vol. 35 (4). – P. 374–397. DOI: <https://doi.org/10.1080/02678373.2021.1889072>
5. Richards A. E., Curley K. L., Zhang N., Bendok B. R., Zimmerman R. S., Patel N. P., Kalani M. A., Lyons M. K., Neal M. T. Burnout and Emotional Intelligence in Neurosurgical Advanced Practice Providers Across the United States: A Cross-Sectional Analysis // *World neurosurgery*. – 2021. – Vol. 155. – P. e335–e344. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2021.08.066>
6. Freudenberger H. J. Staff burn-out // *Journal of social issues*. – 1974. – Vol. 30 (1). – P. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x>
7. Maslach C., Schaufeli W. B., Leiter M. P. Job burnout // *Annual review of psychology*. – 2001. – Vol. 52 (1). – P. 397–422. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
8. Zinovyeva D., Dolgopolova O., Pankratova E., Khripunova S., Chernov A., Vodopianova N. Problems of psychological well-being and distress of the personality: causes and consequences // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2019. – Vol. 321. – P. 237. DOI: <https://doi.org/10.2991/ispceep-19.2019.57>
9. Hemati Allamdarloo G., Moradi S. Job Burnout in Public and Special School Teachers // *Clinical Psychology and Special Education*. – 2021. – Vol. 10 (2). – P. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100205> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46343951>
10. Егорышев С. А. Эмоциональное выгорание учителей как фактор снижения эффективности их профессиональной деятельности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 61–73. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-1-61-73> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50434838>
11. Булгаков И. А. Современные направления изучения феномена эмоционального выгорания // *Современная зарубежная психология*. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 94–103. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120209> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54250566>
12. Зражевская И. А., Быков К. В., Топка Э. О., Пешкин В. И., Исаев Р. Н., Орлов А. М. Эволюция представлений о синдроме эмоционального выгорания // *Психиатрия*. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 127–140. DOI: <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2020-18-4-127-140> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44512920>
13. Raudenská J., Steinerová V., Javůrková A., Urits I., Kaye A. D., Viswanath O., Varrassi G. Occupational burnout syndrome and post-traumatic stress among healthcare professionals during the novel coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic // *Best Practice & Research Clinical Anaesthesiology*. – 2020. – Vol. 34 (3). – P. 553–560. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bpa.2020.07.008>
14. Andreychik M. R. Feeling your joy helps me to bear feeling your pain: Examining associations between empathy for others' positive versus negative emotions and burnout // *Personality and Individual Differences*. – 2019. – Vol. 137. – P. 147–156. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.08.028>
15. Cofer K. D., Hollis R. H., Goss L., Morris M. S., Porterfield J. R., Chu D. I. Burnout is associated with emotional intelligence but not traditional job performance measurements in surgical residents // *Journal of surgical education*. – 2018. – Vol. 75 (5). – P. 1171–1179. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsurg.2018.01.021>
16. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа // *Вопросы психологии*. – 2008. – № 2. – С. 3–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15310349>
17. Кузьмина С. В., Гарипова Р. В. Психическое здоровье работников: актуальные вопросы // *Медицина труда и промышленная экология*. – 2020. – Т. 60, № 4. – С. 250–257. DOI:

- <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2020-60-4-250-257> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714871>
18. Антохина Р. И., Васильева А. В., Антохин Е. Ю., Чутко Л. С., Степанова Н. В. Особенности взаимосвязи эмоционального выгорания и переживания психологического стресса с социально-психологическими факторами, тревожно-депрессивными и астеническими проявлениями у медицинских работников в период пандемии COVID-19 // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2022. – Т. 56, № 4. – С. 18–30. DOI: <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-4-18-30> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50246774>
19. Lambert E. G., Lanterman J. L., Elechi O. O., Out S., Jenkins M. Exploring the connection between work-family conflict and job burnout among Nigerian correctional staff // Psychiatry, Psychology and Law. – 2021. – Vol. 29 (6). – P. 832–853. DOI: <https://doi.org/10.1080/13218719.2021.1982790>
20. Асеева И. Н. Синдром эмоционального выгорания у социальных работников в контексте специфики профессиональной деятельности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2008. – № 1. – С. 82–90. URL: <https://elibrary.ru/ofurip>
21. Антипова Е. И. Проблема эффективной деятельности специалиста по социальной работе в условиях психофизиологического риска // Вестник психофизиологии. – 2014. – № 4. – С. 9–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23133570>
22. Ушакова Т. А. Социально-психологические и индивидуально-личностные детерминанты состояния профессионального «выгорания» работников социальной сферы // Отечественный журнал социальной сферы. – 2012. – № 2. – С. 60–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20468451>
23. Гостева Л. З., Бадалян Ю. В. Профессиональное выгорание персонала, занятого в области социальной сферы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 133–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21010383>
24. Щербакова Я. Л., Мегрелишвили С. М., Клячко Д. С., Сугарова С. Б., Аносова Л. В. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников // Медицинский совет. – 2022. – Т. 16, № 20. – С. 158–163. DOI: <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2022-16-20-158-163> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49787499>
25. Садыкова А. К. Синдром "эмоционального выгорания" в профессиональной деятельности социальных работников // Социальное и пенсионное право. – 2012. – № 3. – С. 33–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17946555>
26. Белоус О. В. Психологическое здоровье в аспекте экологии личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – № 7. – С. 38–42. DOI: <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2020.07.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43931523>
27. Boyle D. A., Bush N. J. Reflections on the Emotional Hazards of Pediatric Oncology Nursing: Four Decades of Perspectives and Potential // Journal of Pediatric Nursing. – 2018. – Vol. 40. – P. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2018.03.007>
28. Кузьмина С. В., Гарипова Р. В. Психическое здоровье работников: актуальные вопросы // Медицина труда и промышленная экология. – 2020. – Т. 60, № 4. – С. 250–257. DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2020-60-4-250-257> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714871>
29. Орел В. Е. Синдром «психического выгорания» и стилевые особенности поведения и деятельности профессионала // Сибирский психологический журнал. – 2006. – № 23. – С. 33–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12512554>

30. Gomez-Garcia R., Alonso-San G. M., Llamazares-Sanchez M. L. Burnout of social workers and socio-demographic factors // Journal of Social Work. – 2020. – Vol. 20 (4). – P. 463–482. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468017319837886>
31. Van Dam A. A clinical perspective on burnout: diagnosis, classification, and treatment of clinical burnout // European Journal of Work and Organizational Psychology. – 2021. – Vol. 30 (5). – P. 732–741. DOI: <https://doi.org/10.1080/1359432X.2021.1948400>

Поступила: 29 июля 2024

Принята: 02 сентября 2024

Опубликована: 31 октября 2024

Заявленный вклад авторов:

Вареца Елена Сергеевна: анализ теоретического и эмпирического материала, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов.

Белоус Ольга Валерьевна: организация и концепция исследования, интерпретация результатов и общее руководство, форматирование текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Вареца Елена Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии и коррекционной педагогики,
Армавирский государственный педагогический университет,
ул. Р.Люксембург, 159, 352901, Армавир, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9562-2387>
SPIN-код: 7570-1646
E-mail: lena-zima09@mail.ru

Белоус Ольга Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии и коррекционной педагогики,
Армавирский государственный педагогический университет,
ул. Р.Люксембург, 159, 352901, Армавир, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9942-3545>
SPIN-код: 3026-6313
E-mail: belous_a@inbox.ru

Manifestations of emotional burnout in rehabilitation centers staff

Elena S. Varetsa¹, Olga V. Belous ¹

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation

Abstract

Introduction. High emotional intensity of professional activities of rehabilitation centers staff, the need to constantly respond to unexpected non-standard pedagogical situations, the requirements for empathy and reflection in conditions of uncertainty, etc. determine the development of emotional burnout. Consequently, an employee suffering from emotional burnout cannot fulfill professional duties efficiently and solve tasks set by the organization. In this regard, it is necessary to understand the emotional sphere manifestations in employees of rehabilitation centers and organize appropriate preventive work.

The purpose of this article is to summarize the data on studying the emotional peculiarities, to identify the manifestations of emotional burnout in rehabilitation centers employees.

Materials and Methods. The methodological basis of the research includes studying the content of the phenomenon of emotional burnout with the focus on personal and professional self-fulfillment. In order to solve the research tasks the authors used analysis and generalization as theoretical methods and empirical methods, including testing, conversation, and methods of quantitative and qualitative data analysis. The sample consisted of 124 employees of rehabilitation centers in the Krasnodar Territory.

Results. The article presents a theoretical overview and summarizes the results of studying the emotional sphere of rehabilitation centers employees. The study reveals the manifestations of emotional burnout, clarifies essential aspects of emotional disorders prevention.

Conclusions. Emotional exhaustion, stress resistance disorders, tension, etc. are revealed as basic manifestations of emotional burnout in the research sample. The article concludes that prevention should be comprehensive and take into account the identified characteristics of emotional disorders.

Keywords

Burnout; Emotional exhaustion; Tension; Stress resistance ability; Mental health; Psychological prevention.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Kuban Science Foundation by assignment. Project No. NIP-20.1/22.6 (“Formation of social competence of specialists accompanying the preservation of psychological health of persons in crisis situations”).

For citation

Varetsa E. S., Belous O. V. Manifestations of emotional burnout in rehabilitation centers staff. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 223–240. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.11>

  Corresponding Author: Olga V. Belous, belous_a@inbox.ru

© Elena S. Varetsa, Olga V. Belous, 2024

REFERENCES

1. Alan H., Bacaksiz F. E., Seren A. K. H., Kurt H. A. Evaluating the relationship between burnout levels and compassion fatigue, emotional intelligence, and communication skills of organ transplant coordinators. *Transplantation Proceedings*, 2021, vol. 53 (2), pp. 590-595. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.transproceed.2020.10.030>
2. Han S. S., Han J. W., Kim Y. H. Effect of nurses' emotional labor on customer orientation and service delivery: The mediating effects of work engagement and burnout. *Safety and Health at Work*, 2018, vol. 9 (4), pp. 441-446. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2017.12.001>
3. Vlach N. I., Danilov I. P., Gugushvili M. A., Logunova T. D. Specifics of the emotional burnout syndrome in the representatives of "helping" professions. *Occupational Medicine and Industrial Ecology*, 2021, vol. 61 (8), pp. 503-509. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2021-61-8-503-509> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46598293>
4. Nielsen K., Mirko A., Alfredo R.-M., Ana S.-V. Is it me or us? The impact of individual and collective participation on work engagement and burnout in a cluster-randomized organisational intervention. *Work & Stress*, 2021, vol. 35 (4), pp. 374-397. DOI: <https://doi.org/10.1080/02678373.2021.1889072>
5. Richards A. E., Curley K. L., Zhang N., Bendok B. R., Zimmerman R. S., Patel N. P., Kalani M. A., Lyons M. K., Neal M. T. Burnout and emotional intelligence in neurosurgical advanced practice providers across the united states: A cross-sectional analysis. *World Neurosurgery*, 2021, vol. 155, pp. e335–e344. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.wneu.2021.08.066>
6. Freudenberger H. J. Staff burn-out. *Journal of Social Issues*, 1974, vol. 30 (1), pp. 159-165. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1974.tb00706.x>
7. Maslach C., Schaufeli W. B., Leiter M. P. Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 2001, vol. 52 (1), pp. 397-422. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
8. Zinovyeva D., Dolgoplova O., Pankratova E., Khripunova S., Chernov A., Vodopianova N. Problems of psychological well-being and distress of the personality: Causes and consequences. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 321, pp. 237. DOI: <https://doi.org/10.2991/ispcep-19.2019.57>
9. Hemati Allamdarloo G., Moradi S. Job burnout in public and special school teachers. *Clinical Psychology and Special Education*, 2021, vol. 10 (2), pp. 63-75. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100205> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46343951>
10. Egoryshev S. A. Emotional burnout of teachers as a factor of their professional inefficiency. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2023, vol. 23 (1), pp. 61-73. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-1-61-73> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50434838>
11. Bulgakov I.A. Current trends in the study of emotional burnout phenomenon. *Modern Foreign Psychology*, 2023, vol. 12 (2), pp. 94-103. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120209> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54250566>
12. Zrazhevskaya I. A., Bykov K. V., Topka E. O., Peshkin V. I., Isaev R. N., Orlov A. M. The evolution of representations about the syndrome of emotional burnout. *Psychiatry*, 2020, vol. 18 (4), pp. 127-140. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2020-18-4-127-140> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44512920>
13. Raudenská J., Steinerová V., Javůrková A., Urits I., Kaye A. D., Viswanath O., Varrassi G. Occupational burnout syndrome and post-traumatic stress among healthcare professionals during

- the novel coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic. *Best Practice & Research Clinical Anaesthesiology*, 2020, vol. 34 (3), pp. 553-560. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bpa.2020.07.008>
14. Andreychik M. R. Feeling your joy helps me to bear feeling your pain: Examining associations between empathy for others' positive versus negative emotions and burnout. *Personality and Individual Differences*, 2019, vol. 137, pp. 147-156. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.08.028>
 15. Cofer K. D., Hollis R. H., Goss L., Morris M. S., Porterfield J. R., Chu D. I. Burnout is associated with emotional intelligence but not traditional job performance measurements in surgical residents. *Journal of Surgical Education*, 2018, vol. 75 (5), pp. 1171-1179. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsurg.2018.01.021>
 16. Langle A. Burn-out from the point of view of existential analysis. *Questions of Psychology*, 2008, no. 2, pp. 3-16. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15310349>
 17. Kuzmina S. V., Garipova R. V. Mental health of employees: Current issues. *Occupational Medicine and Industrial Ecology*, 2020, vol. 60 (4), pp. 250-257. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2020-60-4-250-257> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714871>
 18. Antokhina R. I., Vasilyeva A. V., Antokhin E. Yu., Chutko L. S., Stepanova N. V. Features of the relationship between emotional burnout and experiencing psychological stress with socio-psychological factors, anxiety-depressive and asthenic manifestations in medical workers during the covid-19 pandemic. *Review of Psychiatry and Medical Psychology named after V.M. Bekhterev*, 2022, vol. 56 (4), pp. 18-30. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2022-56-4-18-30> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50246774>
 19. Lambert E. G., Lanterman J. L., Elechi O. O., Out S., Jenkins M. Exploring the connection between work-family conflict and job burnout among Nigerian correctional staff. *Psychiatry, Psychology and Law*, 2021, vol. 29 (6), pp. 832-853. DOI: <https://doi.org/10.1080/13218719.2021.1982790>
 20. Aseeva I. N. The syndrome of emotional burnout for social workers in the context of specific their professional activity. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, 2008, no. 1, pp. 82-90. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/ofurip>
 21. Antipova E. I. The problem of effective activity of a specialist in social work under conditions of physiological risk. *Bulletin of Psychophysiology*, 2014, no. 4, pp. 9-14. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23133570>
 22. Ushakova T. A. Social-psychological and individual-personal determinants of professional burn-out syndrome in social workers. *Domestic Journal of the Social Sphere*, 2012, no. 2, pp. 60-70. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20468451>
 23. Gosteva L. Z., Badalyan Yu. V. Job burnout of personnel occupied in the field of social work. *Theory and Practice of Social Development*, 2013, no. 11, pp. 133-136. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21010383>
 24. Shcherbakova Y. L., Megrelishvili S. M., Kliachko D. S., Sugarova S. B., Anosova L. V. Emotional burnout syndrome in healthcare professionals. *Medical Council*, 2022, vol. 16 (20), pp. 158-163. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2022-16-20-158-163> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49787499>
 25. Sadykova A. K. Syndrome of "emotional burnout" in the professional activities of social workers. *Social and Pension Law*, 2012, no. 3, pp. 33-36. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17946555>

26. Belous O. V. Psychological health in the aspect of personality ecology. *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, 2020, no. 7, pp. 38-42. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2020.07.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43931523>
27. Boyle D. A., Bush N. J. Reflections on the emotional hazards of pediatric oncology nursing: Four decades of perspectives and potential. *Journal of Pediatric Nursing*, 2018, vol. 40, pp. 63-73. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2018.03.007>
28. Kuzmina S. V., Garipova R. V. Mental health of employees: Current issues. *Occupational Medicine and Industrial Ecology*, 2020, vol. 60 (4), pp. 250-257. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2020-60-4-250-257> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714871>
29. Eagle V. E. Syndrome of “mental burning-out” and behavior and activity style features of professional. *Siberian Psychological Journal*, 2006, vol. 23, pp. 33-39. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12512554>
30. Gomez-Garcia R., Alonso-San G. M., Llamazares-Sanchez M. L. Burnout of social workers and socio-demographic factors. *Journal of Social Work*, 2020, vol. 20 (4), pp. 463-482. DOI: <https://doi.org/10.1177/1468017319837886>
31. Van Dam A. A clinical perspective on burnout: Diagnosis, classification, and treatment of clinical burnout. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 2021, vol. 30 (5), pp. 732-741. DOI: <https://doi.org/10.1080/1359432X.2021.1948400>

Submitted: 29 July 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 31 October 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Elena Sergeevna Varetsa

Contribution of the co-author: analysis of theoretical and empirical material, performance of statistical procedures, interpretation of results.

Olga Valerievna Belous

Contribution of the co-author: organization and concept of the study, interpretation of the results and general guidance, formatting of the text of the article.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Elena Sergeevna Varetsa

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology and Correctional Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
St. R. Luksemburg, 159, 351901, Armavir, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9562-2387>
E-mail: lena-zima09@mail.ru

Olga Valerievna Belous

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology and Correctional Pedagogy,
Armavir State Pedagogical University,
St. R. Luksemburg, 159, 351901, Armavir, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9942-3545>
E-mail: belous_a@inbox.ru